20.03.2019 18:15

Рубрика: Власть

Сделка с последствием

Генпрокуратура предложила отказаться от судов в особом порядке за тяжкие преступления

Текст: Иван Егоров

Российская газета - Федеральный выпуск № 62(7820)

На состоявшейся во вторник коллегии Генпрокуратуры глава надзорного ведомства Юрий Чайка вновь вернулся к не раз обсуждавшейся острой теме применения особого порядка судопроизводства. Это упрощенная процедура, которая применяется, если человек согласен с обвинениями.

Чайка предложил рассматривать в особом порядке только дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

> *В 2018 году российскими судами в особом порядке было рассмотрено 560 тысяч уголовных дел, по которым были осуждены 480 тысяч человек*

Свое предложение он высказал сразу после выступления Владимира Путина, который заявил о том, что рассмотрение дел в особом порядке "важный, конечно, инструмент, но он не должен служить прикрытием некачественной, некомпетентной работы в сфере следствия". По мнению главы государства, если есть сомнения в доказанности обвинения, в добровольности и осознанности заявления обвиняемым такого ходатайства, нужно требовать рассмотрения дела в обычном порядке.

Особый порядок судебного разбирательства был установлен в России в 2002 году, когда в Уголовно-процессуальный кодекс была введена глава 40 УПК. В 2009 году в УПК появилась дополнительная глава 40.1 об "Особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве".

Введение особого порядка, по мнению законодателей, должно было значительно сократить время, которое уходило как на расследование, так и на рассмотрение дела в суде.

В отличие от обычного процесса, который может растянуться на многие месяцы, рассмотрение дела в особом порядке происходит за одно-два заседания и занимает всего несколько часов.

Во время этого процесса не исследуются доказательства обвинения и не допрашиваются свидетели. При этом наказание подсудимому не может превышать двух третей от максимального срока. В то же время особый порядок не может быть применен, если наказание за совершенное преступление предусматривает более 10 лет лишения свободы.

Согласно анализу судебных решений, судами в особом порядке, как правило, рассматриваются дела, не представляющие особой сложности. В подавляющем большинстве особый порядок касается самых "массовых" дел о кражах и незаконном обороте наркотиков. Всего же в 2018 году было рассмотрено в особом порядке 560 тысяч уголовных дел, по которым были осуждены 480 тысяч человек.

"Убежден, что удельный вес дел, рассматриваемых в особом порядке, должен быть значительно снижен", - заявил Юрий Чайка.

По его мнению, чрезмерное использование особого порядка ухудшает качество расследования. Такой упрощенный подход, по его данным, применяется практически по 70 процентам дел.

"В конце прошлого года мы совместно с Верховным судом обсудили эти проблемы, видим их решение в установлении законодателем ограничений на рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести", - сообщил Генеральный прокурор.

В качестве примера он привел принципиальную позицию отдельных прокуроров, которые при малейших сомнениях в доказанности вины обвиняемого требовали рассмотрения в обычном режиме. Например, в Алтайском крае доля уголовных дел, рассмотренных судом в упрощенном порядке, за последние пять лет сократилась с 83 процентов до 48, а по делам военных следователей и дознавателей показатель меньше восьми процентов.

"Понятно, что следователи, прокуроры и судьи при этом столкнутся с дополнительными сложностями, обусловленными повышением требовательности к качеству работы, увеличением ее объемов, - подчеркнул Чайка.

Но сохранение существующего положения дел, по его мнению, грозит утратой накопленного десятилетиями уникального опыта интеллектуального состязания сторон обвинения и защиты, значительным снижением профессионализма работников, а главное - ошибками при решении судеб граждан.

> *Согласно анализу судебных решений, судами в особом порядке, как правило, рассматриваются дела, не представляющие особой сложности*

Кроме того, особый порядок применяется при заключении досудебных соглашений, которые еще называют сделками с правосудием. Например, участник банды может дать показание на остальных подельников, получая взамен смягчение наказания. В Следственном комитете России не стали комментировать заявление Генпрокурора.

Ведущие правоведы подтвердили "Российской газете", что затронута важная проблема.

Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев напомнил, что особый порядок применяется в тех случаях, когда обвиняемый согласен с обвинениями.

- Как обратили внимание президент России и Генеральный прокурор РФ, такая процедура может давать почву для недочетов со стороны следствия, - считает Груздев - У правозащитников возникают подозрения, что люди часто соглашаются на особый порядок не добровольно, а под давлением правоохранительных органов. Поскольку при особом порядке не исследуются доказательства, то такая процедура становится удобной для следователей. Особый порядок позволяет экономить и время, и ресурсы, снижая нагрузку на правоохранительную систему. Обвиняемым, признающим свою вину, это тоже удобно, так как избавляет их от излишних в данном случае формальностей и смягчает наказание. Но жертвовать принципами правосудия ради удобства нельзя.

Считаю, что предложение ограничить применение особого порядка делами небольшой и средней тяжести может быть правильным. Но при этом права обвиняемых в тяжких преступлениях пострадать не должны. Чтобы особый порядок не становился в некоторых случаях ширмой, прикрывающей произвол следователей, необходимо также повышать гарантии прав подозреваемых и обвиняемых, в первую очередь права на защиту. То есть надо повышать возможности адвокатов.

Президент Федеральной палаты адвокатов Юрий Пилипенко сообщил "РГ", что адвокатура против сугубо формального подхода к этой проблеме.

- Мы надеемся, что поручение Генерального прокурора будет исполняться по существу, то есть путем повышения качества предварительного расследования, - считает Пилипенко. - К сожалению, в последние годы сотрудники правоохранительных органов при производстве следствия настроены на высокие показатели по особому порядку, что часто приводит к нарушениям прав граждан, лишенных полноценной защиты. Более 70 процентов дел, рассматриваемых в особом порядке, - цифры, которые не очень сочетаются со справедливым и всесторонним расследованием.

Доктор юридических наук, заслуженный юрист России Иван Соловьев полагает, что такие сделки неоднозначно себя зарекомендовали.

- С одной стороны, этот механизм помогает выявить всю картину преступной деятельности и изобличить максимальное количество лиц, причастных у совершенному преступлению, - обращает внимание Соловьев. - С другой - сделка подчас становится площадкой для оговора неугодного должностного лица или просто человека. Ведь чтобы смягчить наказание себе или вовсе выбраться на свободу, некоторые индивидуумы готовы и маму родную оговорить. Думаю, что стоит пересмотреть перечень категорий преступлений, по которым возможно заключение таких соглашений. Кроме того, необходимо усилить контроль и прокурорский надзор за этими механизмами, чтобы соблюдались все заложенные законодателем условия, достигались и общественно полезные цели. Также целесообразно рассмотреть вопрос о введении более жестких критериев и условий возможности заключения таких сделок.

Адвокат, управляющий партнер юридической фирмы "Интеллектуальный капитал" Роман Скляр обратил внимание на то, что для применения особого порядка судебного разбирательства необходимо согласие государственного обвинителя - прокурора.

- Очевидно, в ближайшее время государственные обвинители такое согласие будут давать существенно реже, - полагает адвокат Скляр, - Но в дальнейшем, на мой взгляд, все вернется к сегодняшней ситуации, так как для того, чтобы существенно сократить процент принятия судебных решений в особом порядке, необходимы системные изменения в правоохранительной и судебной системе, в первую очередь связанные со снижением нагрузки на следователей, на экспертов и на судей. Сейчас экспертизы проходят по несколько месяцев, иногда до полугода, при увеличении количества дел, рассматриваемых в общем порядке, этот срок еще

увеличится, соответственно, возрастут расходы бюджета на осуществление правосудия.

А как у них

Как пояснил "Российской газете" партнер крупной международной юридической компании Алексей Гавришев, "законодателем моды" в сделках со следствием по сути является практика США. Многие страны, в том числе европейские, переняли эту модель. Но при этом, несмотря на трансформацию модели США на другие страны, в странах Европы (в Германии, например) введены ограничения. Эти ограничения не позволяют судьям неформально заключать сделки и устанавливают законодательную необходимость исследовать доказательства вины и всех фактов, изложенных подозреваемым. Так как большинство подобных сделок в Европе заключается неформально.

Подготовили Владислав Куликов, Иван Петров.